

Кто посмеет с-с-схватить меня за такие-с-с-с-глупые средства? — сердито прошипела Нагини.

Гарри был ошеломлен. То, что в класс принесли какую-то змею, было неудачей, потому что Гарри, глядя на нее, казалось, не говорил по-английски, но совсем другое дело, когда Нагайна находилась в том же районе, что и его родители и друзья. Она была закована в то, что казалось проклятием связывания всего тела, но поскольку оно было предназначено для людей, она все еще могла... «говорить». Гарри с некоторым трудом воздерживался от разговора с ней.

«Теперь кто может сказать мне, в чем основные различия между немагическим и магическим питоном?» Была вызвана девушка из Слизерина.

«Волшебный питон имеет более смертоносный яд, более длинные клыки и может скользить быстрее, чем немагический. Также ходят слухи, что он понимает людей».

Конечно, я едва ли имею отношение к этим причудливым извинениям для питонов. Немагические питоны — это просто разбавленные версии нашего совершенства. Ходят слухи, что он понимает людей... Тссшо! Нагини зашипела настолько высокомерно, насколько это было возможно во время проклятия телесного связывания.

«Очень хорошо, мисс Деукс. Теперь, поскольку змея в настоящее время недееспособна, вы можете подойти и потрогать ее, если хотите», — сказал учитель.

Это! Я не позволю этим нечистым идиотам прикасаться ко мне! Разрешается только сс-говорящий! Но, несмотря на категорический отказ змеи от прикосновений, ученики осторожно подошли и погладили ее. Гарри, однако, остался позади. Как хоркрукс из будущего (он был почти уверен, что она не встречалась с Волан-де-Мортом) и убийца, он не слишком стремился прикасаться к ней.

— Испугался, Джеймсон? Северус Снейп сплюнул, его голос прервал его мысли; сильно напоминая ему Малфоя. «Вот вам и храбрость и отвага Гриффиндора». Гарри оцетинился и заговорил.

«Я не боюсь крохотного...» (Нагайна прошипела сквозь сомкнутые зубы) «...змея. Это было бы почти так же глупо, как бояться слизеринца, и мы все знаем, что им не о чем беспокоиться...» Некоторые гриффиндорцы, слушавшие, согласно рассмеялись.

«Тогда потрогай его, если ты такой смелый», — усмехнулся сальный студент.

— Конечно. Нет проблем, — уверенно ответил Гарри. Снейп выглядел разочарованным, словно надеялся, что Гарри с криком убежит. Гарри прошел через маленькую калитку к профессору, который держал Нагайну руками в толстых перчатках. Он протянул руку и коснулся ее чешуи, его пальцы скользнули по гладкой броне.

Сп-динамик! Гарри вздрогнул. Как она могла сказать?

Почему ты не отвечаешь мне, когда я кричу о помощи? С-с-освободите меня от этого жалкого заточения! Гарри сглотнул, заставляя себя не отвечать. Он вышел, пройдя через забор, чтобы присоединиться к основной массе класса.

Сп-динамик! Пожалуйста! Помоги мне! Мальчик-Который-Выжил закусил губу. К черту мой комплекс героя.

Почему ты игнорируешь меня, С-спикер? Ответь мне, массстер! Гарри пришлось сдерживать себя, чтобы не сделать двойной дубль. Владелец? — недоверчиво подумал он.

Я не знаю, то ли это удивительная удача, то ли инкриминирующая. Как я могу быть ее хозяином? Это Волдеморт... если только он еще не встретил ее. Мальчик со шрамами моргнул в свете прозрения. Однако я не могу связываться со временем, независимо от того, сколько жизней людей спасло бы, если бы я предостерег ее от него. Если бы она не присоединилась к нему, она не была бы хоркруксом, и поэтому мы, возможно, не смогли бы найти настоящего, а это означает, что Волдеморт выигрывает войну! — подумал он с тревогой.

Гарри огляделся. К счастью, никто не заметил напряженного взгляда между человеком и змеей, поскольку все они были заняты подстрекательством друг друга к прикосновению к большой рептилии.

Муффлиато! Он сказал, а затем ответил змее. я вернусь навестить тебя когда-нибудь, только не сейчас, — прошипел он себе под нос; надеясь, что она его слышит. Она выглядела умиротворенной, хотя и не совсем счастливой.

Дааа, массстер. Она сказала. Казалось, она немного смирилась с тем фактом, что он не может сейчас говорить, но Гарри решил, что это исключение, если тебе больше нечем заняться весь день. Он быстро пробормотал ответное проклятие, и чары Муффлиато исчезли. Он снова огляделся. На этот раз ему повезло, и никто не смотрел в его сторону. Со вздохом облегчения он оторвал взгляд от злобных глаз Нагини и обратил внимание.

Наконец, было 6:00, и самый напряженный урок Гарри закончился. Гарри плелся позади странно возбужденных Мародеров, не особо обращая внимания на то, о чем они говорили. Он посмотрел на замок. Серый камень, казалось, оглядывался на него, свет сиял сквозь его окна в сумерки. Он был в достаточной степени отключен, и только годы существования злых, ненавидящих Гарри волшебников после него заставили его услышать следующий отрывок шепота между Питером и Джеймсом.

"-ты уверен?" — сказал Питер с некоторым беспокойством. «Зелье было вне поля зрения почти 50 лет».

— Расслабься, Ворми. Лунатик сказал, что все в порядке, и мы все уже знаем, что Лунатик

всегда прав, как бы это ни раздражало. Джеймс вздохнул, когда Ремус хихикнул. К этому времени Гарри полностью сосредоточился. — В любом случае, уже слишком поздно, мы уже добавили его к... — Джеймс собирался продолжить, но Сириус прикрыл рот ладонью, глядя на Гарри. "ММФ!" Сириус прошептал ему на ухо что-то неразборчивое. Джеймс застенчиво посмотрел на Гарри. Гарри ухмыльнулся в ответ.

"Итак... я слышал что-то о древнем зелье?" — сказал Гарри, и на его лице расцвела более чем слегка маниакальная ухмылка.

Хотя Лунтик, Червехвост, Бродяга и Зубец хранили молчание о том, что именно они шутили, как только они узнали, что он изрядно пошутил в своей последней школе, они были с ним гораздо более откровенны. Они, казалось, забыли — или, по крайней мере, решили не обращать на них внимания, — что Гарри не знал их прозвищ, и хотя Гарри воздерживался от того, чтобы называть их именами анимагов, они больше не сдерживали их. На обратном пути в замок они поговорили, рассказав Гарри о Хогсмиде, девочках, предыдущих розыгрышах и многом другом. Наконец, Гарри начал делать то, что, как он думал, он будет делать в прошлом.

— Привет, Лунатик, — сказал Питер. - ...так как все прошло с той девушкой, о которой ты рассказывал нам этим летом? Гарри повернул голову к уже слегка розовому оборотню, чтобы лучше слушать.

«Мы с Мелиссой отлично ладим! Я писал ей, хотя мне приходилось делать это по маггловской почте». Сириус выглядел сбитым с толку.

«Я не понимаю, почему ты проводишь с ней так много времени, Реми. Ты любишь ее или что-то в этом роде?» Ремус слегка замялся, слегка покраснев и глядя на стену слева от себя — подальше от Сириуса.

— Н-нет, но...

"Они, почему ты все еще с ней?" — спросил он с искренним любопытством. Ремус посмотрел на Сириуса, хотя и не выглядел очень сердитым.

«Некоторые люди, то есть нормальные люди, не заводят новую девушку каждые две недели, Бродяга. Лучше последуй моему примеру!» Питер и Джеймс закатили глаза, очевидно, уже много раз слышали этот аргумент. Два семикурсника, вероятно, так и продолжали бы пререкаться, если бы не дошли до портрета толстой дамы.

"Пароль?" — спросила она, явно скучая. Питер слегка побледнел и умоляюще повернулся к Джеймсу. Джеймс закатил глаза.

— Визенгамот, — сказал он, и портрет открылся.

— Визенгамот, визенгамот, визенгамот... — пробормотал Питер себе под нос, пытаясь запомнить. Они вошли в общую комнату. Гостиная Гриффиндора была почти такой же, какой Гарри помнил ее в свое время. По комнате висели малиновые и золотые знамена, а центром комнаты, казалось, был большой камин, который весело потрескивал. Единственное, что действительно отличалось, — это люди. Он видел очень мало знакомых людей, а когда встречался, то часто дважды смотрел на лица и тела молодых людей.

Когда Гарри смог оторвать взгляд от лиц, он заметил их странные (для Гарри или любую маггловскую) одежду. Вопреки стилю времен Гарри, в моде были более высокие брюки, свободные рубашки и довольно обычная обувь. Волосы студентов были стянуты назад в различных стилях. Большинство из них были смутно нормальными (хотя и немного длиннее, чем привык Гарри), но он заметил двух или трех, которые выделялись. У мужчины, отдаленно похожего на Ли Джордана, было большое афро, выступающее на 3/4 фута над головой. У девочки помоложе — возможно, на втором или третьем курсе — были ярко-оранжевые (или, возможно, под влиянием метаморфоза) волосы, остриженные на разную длину. Пятикурснику, читавшему учебник по трансфигурации справа от Гарри, на середину спины упала кефаль; в настоящее время держится в свободном конском хвосте. Гарри слегка ухмыльнулся. В любом случае, он не совсем подходил сюда по одежде.

Его нельзя было назвать стильным человеком, но гардероб Гарри состоял из вещей явно не в стиле. Еще. Гарри с легким содроганием вспомнил день похода по магазинам, примерно через два месяца после того, как они с Гермионой познакомились. Гермиона сплотила Лаванду и Парвати; двое самых «девчачьих» людей его года; помочь ему купить новый гардероб.

Несмотря на то, что он был Человеком-Кто-Завоевал, он слишком долго оставался в старой одежде Дадли, несмотря на большие суммы денег на его счету в Гринготтсе.

Гарри так погрузился в свои мысли, что едва заметил, когда Лили - моя мама! - подошла к нему ее подруга, имени которой Гарри не знал, плетясь сзади.

"Эй, Гарри!" — бодро сказала Лили.

— П-привет, Лили. Что случилось?

«Я просто хотел официально представить вас моей другой подруге Мэри Терпингер». Мэри слегка покраснела и пожала протянутую Гарри руку.

Мэри была высокой, длиной до плеч, с волнистыми каштановыми волосами и голубыми глазами.

— Приятно познакомиться, Мэри. — сказал он, слегка улыбаясь. Краем глаза Гарри заметил, как Джеймс подозрительно хмурится, глядя на взаимодействие Гарри и Лили. Джеймс подошел и улыбнулся. Лили увидела это и впиалась взглядом. Гарри понял, что она собиралась заговорить, когда Джеймс сказал:

«Привет, Гарри, ты помнишь нашу домашнюю работу по Чарам?» Лили выглядела слегка испуганной и быстро закрыла рот, выглядя слегка смущенной.

«Неужели сейчас самое время делать домашнее задание, Джеймс? Ужин через десять минут», — весело сказал Гарри.

"Уххх... Я просто хотел убедиться, что у меня есть это на сегодня вечером, когда я это сделаю?" Казалось, он спрашивал себя, словно искал исправления. Никто его не поправил.

«Я не помню, извини, Джеймс. А ты, Лили?» — спросил он как можно небрежнее. Лили выглядела разбитой. Похоже, она не могла выбрать между фырканьем и вежливым разговором с ним. И не дай вам бог поговорить с ним вежливо. Сухо подумал он.

«Мы должны написать 10 дюймов о плюсах и минусах чар Аморентия». Наконец она ответила. Джеймс принял к сведению.

— Спасибо, Лили. Кстати, не хочешь ли ты пойти со мной в Хогсмид в первые выходные? Он добавил это почти задним числом, очень хороший подход, подумал Гарри, мысленно похлопав отца по спине. Лили посмотрела на него, хотя и не от всего сердца.

«Вы действительно ожидаете, что мой ответ будет отличаться от того, что вы спрашивали в последнюю тысячу раз?» — раздраженно спросила она.

— Я всегда надеюсь, Лили. Она слегка покраснела от этого комментария, но быстро отогнала, казалось бы, оскорбительную мысль. Она колебалась-

«Ну, мой ответ — нет». — сказала она, хотя и не выглядела сердитой. Джеймс выглядел подавленным.

«Хорошо. В любом случае, спасибо за домашнее задание». Несколько секунд она смотрела на его удаляющуюся фигуру, затем схватила Мэри за руку и вышла из портретной дыры. Гарри улыбнулся и подошел к Джеймсу, которого утешали Ремус и Питер. Сириус был наверху, складывая их книги.

«Она сломается на днях, Пронгс». — сочувственно сказал Ремус, похлопывая его по спине. Питер кивнул, добавив:

— Д-да. Не волнуйся. Джеймс не выглядел успокоенным.

«Я не знаю, ребята. Она действительно упряма...» неуверенно сказал Джеймс. Гарри нахмурился.

«Ставлю на 20 галеонов, что она появится до окончания школы в этом году». — уверенно сказал он. Мародеры (кроме Сириуса) не заметили, как он подошел, и испугались его комментария. Джеймс посмотрел вверх.

"Правда? Почему ты так думаешь?"

«Ну, ты ей не нравишься из-за того, что она называет твоим высокомерием и запугиванием, и в этом году ты не разыгрывал конкретно Снейпа». Хотя он и не сказал этого, Гарри подумал, что пятикурсник и, возможно, шестикурсник Джеймс был чем-то вроде хулигана, но не стал комментировать. «Кроме того, она немного поколебалась, прежде чем отклонить твоё приглашение в Хогсмид». Глаза Джеймса загорелись. Ремус слегка сузил глаза.

"Действительно?" Он выпрямился, видимо, подкрепившись мыслью, что он может ей хоть немного понравиться.

«Я тоже это видел, Пронгс, но не стал комментировать». — сказал Ремус. — Не возлагай слишком большие надежды... Но Джеймс уже шагнул к двери, улыбаясь от уха до уха. Питер и Ремус одновременно вздохнули.

«Ты понимаешь, что мы берем твою ставку на 20 галеонов, верно?» — сказал Ремус. Гарри усмехнулся, зная, что он ни за что не проиграет это конкретное пари.

«Ага! Я серьезно». Ремус широко ухмыльнулся, явно предвкушая крупную сумму денег в конце года.

Хотя Гарри был голоден, в тот вечер он ел очень мало. Планы Мародеров на розыгрыш не оставили его, и он не хотел быть частью чего-то нелепого, даже если гораздо более вероятно, что это будет только на факультете Слизерин.

Все выглядели удивленными, когда не только слизеринцы, но и разные люди со всех факультетов (кроме Гарри, к его большому облегчению) одновременно встали, подошли к Дамблдору с пустыми лицами, встали на колени и начали скандировать:

«Да здравствует Король лимонных капель», неоднократно. Все засмеялись, и, к их великому удовольствию, никаких задержаний не последовало. Судя по всему, солонину отравили из-за розыгрыша. Снейп, как заметил Гарри, выглядел одновременно изумленным (он не ел солонину) и подозрительным. Лили сдержанно улыбалась, явно забавляясь, но стараясь не показывать «этим тупым мародерам», что она так думает. Она также казалась довольная тем, что это не было нацелено на одного конкретного человека, а было направлено на случайный выбор.

В конце ужина члены общежития семикурсников рассредоточились по гостиной и общежитию Гриффиндора. Ремус сидел перед камином с книгой в руках. Джеймс и Сириус были где-то наверху — вероятно, планировали следующую шутку. Питер нервно пытался заговорить с

незаинтересованной блондинкой, а Гарри был занят несколькими делами — наблюдал за своими родителями и их друзьями и читал свой экземпляр «3000 полезных амулетов, о которых вы не знали». В настоящее время он изучал заклинание завязывания шнурков.

Прежде чем он осознал это, общая комната была почти пуста. Остались только два зубрежка-пятикурсник, храпящий первокурсник и он. Он громко закрыл книгу, страницы защелкнулись. Добравшись до своей спальни, он бесшумно открыл дверь, чтобы не беспокоить Мародеров. Он сомневался, что они спят, но если и спали, то не хотел, чтобы его разыгрывали. Конечно же, когда он вошел, спал только Питер. Джеймс, Сириус и Ремус сгрудились на кровати Сириуса и что-то вполголоса обсуждали.

"Конечно?" — нерешительно спросил Сириус.

«Ага. Сегодня вечером...» Но Ремус сделал паузу, глядя на Гарри. "Поговорим позже." Остальные взглянули на Гарри, кивнули и разошлись по своим кроватям. Гарри почувствовал себя немного подозрительным (и немного исключенным), но не стал этого делать. Скорее всего, это было что-то о розыгрыше или о полнолунии. Он быстро надел пижаму и лег в постель. Вскоре он крепко уснул.

Когда дыхание Гарри выровнялось, Сириус, Джеймс и Ремус спокойно сели. Сириус вопросительно посмотрел на Питера. Джеймс покачал головой. Питер ненавидел, когда его будили. Видимо, ему нужен был его «сон красоты». Трое мальчиков молча вышли из комнаты, Джеймс нес свой плащ-невидимку, а Ремус — карту. Как только они закрыли дверь, Джеймс накинул на них троих плащ. Она доставала им только до щиколоток, поэтому они склонились над Картой Мародеров, спрятав ноги.

Они шаркали по замку, замерев только один раз, когда мимо проходил патрулирующий учитель. Наконец они добрались до большого гобелена с изображением спящих людей. Убедившись, что рядом с ними никого нет, Джеймс стянул плащ и трижды прошагал взад-вперед. Вскоре гобелен, казалось, исчез, ведя в хорошо освещенную красно-золотую комнату. Комната, по-видимому, была хорошо посещена. Это немного напоминало гостиную Гриффиндора своей цветовой гаммой, но настоящие отличия заключались в обстановке. Вечно горящего камина в общей комнате здесь не было, и все четыре стены были покрыты разными вещами и разными гербами.

На стене слева висело зеленое знамя с изображением коричневой крысы на фоне замка. Под баннером была полка с несколькими сувенирами. Он был довольно редким по сравнению с остальными стенами, на нем было всего несколько фотографий Мародеров и розыгрыш, в котором роботизированные розовые крысы роились в классе Трансфигурации.

Следующий был забит предметами; в основном книги. Названия варьировались от «Идеальный розыгрыш: форма искусства» до экземпляра «Забавных моментов в истории», книги, которую Гарри держал в сундуке несколькими этажами выше. Также была коллекция стеклянных фигурок: большой волк, олень, угрюмый пес и крыса, которые оживленно играли на своей полке. Рядом с ними была большая стопка фотографий самих Мародеров с добавлением нескольких розыгрышей. Над полкой висело голубое полотнище улыбающейся волчьей головы,

словно призрак из книги.

Стена прямо перед ними была заполнена мешаниной предметов. Несколько книг («Значит, ты хочешь быть анимагом?», «500 известных розыгрышей» и «Выбор формы животного») тщательно организованное пространство, заполненное, казалось бы, случайными предметами; совиное перо, учебник заклинаний для четвертого курса, несколько ластиков и два сочинения, написанные некой рыжей. На трех нижних полках лежали остатки различных розыгрышей, начиная от нацарапанного списка заклинаний и наступивших кусочков синего прыгающего мяча; к куче сорванных слизеринских гербов (ранее пришитых на мантии) и рядом с ней видоизмененный. (Модифицированный был того же зеленого цвета, но на нем было написано слово «Сосунок!» розовыми чернилами. Над дисплеем

На последней стене было похоже на предыдущую; главное отличие заключалось в том, что не было ни книг, ни полок, посвященных Лили Эванс. Кусочки розыгрыша также отличались. На этой полке стояла большая чуть капающая банка с красной и золотой краской, несколько пустых бутылок из-под краски для волос, еще одна сорванная слизеринская эмблема и фотография сального (тогда) пятикурсника, висящего вниз головой с разными волосами. продукты и кружится вокруг него. Был также дорого выглядящий фотоальбом, переполненный невиданными фотографиями. Наверху висело золотое знамя, а по низу кралась черная собака, жутко ухмыляясь. Над собакой была золотая спираль с черной палочкой посередине.

Но Лунтик, Бродяга и Зубец на стены не пошли. Они целенаправленно подошли к круглому столу в центре комнаты; Каждый из них спиной к своей индивидуальной стене. В центре стола лежала большая красная книга со словами «Приключения мародеров», написанными золотыми чернилами. Мальчики выглядели торжественно. Был момент, когда они шаркали на своих местах, устраиваясь поудобнее, прежде чем Ремус заговорил.

«Я, Ремус Люпин или Лунатик, объявляю о проведении 347-го Собрания Мародеров». Он потянул книгу к себе — вроде бы по привычке, но проигнорировал ее, вместо этого вытащив из кармана мантии синюю тетрадь. Он пролистал страницы, пока не наткнулся на пустую посередине. «Сегодня мы собрались здесь, чтобы обсудить нового члена нашего общежития, Гарри Джеймсона, а также проблемы и странности, которые, похоже, пришли с ним. Давайте начнем собрание». Сразу же Джеймс начал говорить.

— Я знаю, что он новенький, но я не заметил в нем ничего достаточно странного, чтобы заслуживать встречи. Что ты имеешь в виду, Лунатик?

— Хороший вопрос, Пронгс, — формально ответил Ремус, выпрямляясь в кресле. — Я заметил в нем несколько странностей. Во-первых, тот факт, что он поступил в любое время после первого курса. «Хогвартс, история, — застонали Джеймс и Сириус, — никогда ничего не говорил Студенты опаздывают Кроме того, он, кажется, знает то, чего не должен Прежде всего, кто-нибудь из вас упомянул о каких-либо розыгрышах, связанных с использованием Левикорпуса? Молчание. «Или тот факт, что он, кажется, прекрасно ориентируется в замке?» Никто не говорил. , или любые отрывки до третьего! Как это возможно, что он смог понять это менее чем за неделю?» Не дремлющие Мародеры думали в нехарактерном для них молчании. Наконец, Сириус заговорил.

«Я не могу придумать ни единого способа, которым он мог узнать об этом, если только он не был здесь уже несколько месяцев или не знал нас. Так что же, по-твоему, случилось? Думаешь, он Пожиратель Смерти ? " Он прошептал свои последние слова, по-видимому, не желая выпускать их изо рта. Ремус задумчиво прикусил губу.

«Я не знаю. Я так не думаю... если бы он был одним из них, даже замаскировавшись, я сомневаюсь, что Распределяющая шляпа отправила бы его на Гриффиндор. Но я уверен, что есть способы, которыми он мог бы переключиться или как-то обмануть его. Я уже слышал об этой блокирующей разум технике, называемой окклюменцией, в книге по защите... — он замолчал.

— Пока ты не упомянул об этом, Ремус, я не замечал в нем ничего плохого или необычного, кроме того, что он не любит говорить о своем прошлом. много людей умирает. Я готов дать ему шанс», — сказал Джеймс.

— Что? — закричал Сириус, не обращая внимания на шиканье Ремуса. «Если есть шанс, что он темный, почему мы должны подпускать его к себе? Я говорю, что мы игнорируем его. Таким образом, ему нечего будет сообщить о нас своему хозяину ». Ремус наморщил лоб в нерешительности.

— Не знаю, хорошая ли это идея, Бродяга. — пробормотал Сириус. «Что, если он окажется хорошим? Мы можем потерять возможного друга. Но мы все еще не говорили об одной из самых важных тем. Полнолуние».

Разговор тут же прекратился, и каждый из них выглядел встревоженным и напуганным. Наконец, Ремус снова заговорил. — Будет гораздо менее подозрительно, если я уйду, используя одну из своих старых отговорок. Если мы все четверо исчезнем, он ничего об этом не подумает.

"Нет!" Сириус и Джеймс хором запели, как близнецы. Джеймс продолжил.

«Мы не позволим тебе уйти, Лунатик. Мы стали анимагами, чтобы помочь тебе, и оставить тебя в одиночестве и в боли означало бы бросить нашу работу». Ремус выглядел смиренным, но с облегчением.

— Спасибо, ребята, — мягко сказал он. Джеймс выглядел смущенным.

— Не сердись на нас, Реми. Давай. Вернемся к обсуждению — полнолуние, помнишь? Лицо Ремуса вернулось к серьезному выражению.

"Да. У нас тут есть несколько вариантов. Первый: мы можем найти какое-то оправдание и выходить на улицу каждую луну. Это было бы проще всего, но если он не окажется Пожирателем Смерти, тогда это может разрушить наше понимание. Два, не перебивайте, это просто вариант - я могу пойти один. Он сделал паузу и нервно облизал нижнюю губу. «Или

три... мы могли бы сказать ему и надеяться на лучшее». На секунду воцарилась ошеломленная тишина. Двое не-оборотней выглядели слегка обиженными.

"Скажи ему?" — воскликнул Сириус. «Он, вероятно, не только Пожиратель Смерти, но и может быть ликантропофобом!»

"Да, Лунатик, ты даже не сказал нам, и ты знал нас в течение двух лет, прежде чем мы поняли это! Почему ты так хочешь рассказать об этом, возможно, опасном человеке?" Ремус вздохнул в ответ на комментарий Джеймса.

«Когда «может быть Пожирателем Смерти» превратилось в «вероятно, Пожирателя Смерти?» — спросил Ремус, нахмутив брови. — И... я, честно говоря, не знаю, ребята. Как будто я знаю его много лет или...

«Хммм... может быть, потому что он выглядит точно так же, как я?» — саркастически сказал Джеймс. Сириус усмехнулся в знак согласия.

"Нет! Я имею в виду, это жуткое совпадение, но это просто... по-другому, понимаете?" — сказал Ремус, тщетно пытаясь донести свою точку зрения. Джеймс стал серьезным.

«На самом деле, Муни прав». У Бродяги открылся рот. «Я действительно чувствую, что где-то встречал его раньше... Хотел бы я знать, где».

— Ты не можешь быть серьезным. — сказал Сириус, в кои-то веки не используя шутку про имя «серьезный/Сириус». "Я не могу поверить, что вы, ребята, даже думаете сказать ему!"

"Также!" — громко сказал Ремус, перекрывая жалобы. «Он раньше был знаком с оборотнем. Я слышал, как он сказал, что он очень близок с ним, он думает, что он такой же, как нормальный парень». Ремус слегка улыбнулся. Джеймс и Сириус выглядели удивленными и вздохнувшими, хотя и не удовлетворенными.

— Это здорово, Ремус, но я все еще не думаю, что это дает нам право говорить ему... — нерешительно продолжил Сириус.

"Ты не слушаешь! Если он уже знает оборотня, то ты не думаешь, что он может просто заметить, что по крайней мере один из его соседей по общежитию выходит каждое полнолуние? Ему будет в миллион раз легче собраться воедино, так как у него уже есть опыт! Нам будет гораздо проще рассказать ему самим, чем ему наткнуться на это. Кроме того, вы, ребята, мои лучшие друзья, без вопросов, но это мой секрет». Люпин твердо стоял в своих убеждениях, непоколебим.

Сириус и Джеймс молчали. Лицо Джеймса было открытым, в нем читалось беспокойство, гордость и нерешительность одновременно. Лицо Сириуса, однако, было настороженным и

каменным, не желая выдавать никаких мыслей, которые он, возможно, скрывал.

"Ты прав. Если ты хочешь сказать ему, это твое дело. Но не вмешивай меня в это". — резко сказал Сириус. — Если ты не докажешь мне, что он не Пожиратель Смерти и не угроза, то я не обрадуюсь этому. Джеймс вздохнул, выглядя разбитым.

«Римус, как и Бродяга, я думаю, что это определенно ваше решение, но я действительно не думаю, что это хорошая идея впускать его в наш, так сказать, «ближний круг», прежде чем окончательно убедиться в его позиции в отношении войны. "

Ремус вздохнул. "Я согласен, я думаю, но как мы можем быть действительно уверены?" В комнате воцарилась тишина, явление весьма необычное. Наконец Сириус заговорил.

— Вообще-то у меня есть идея...

На следующее утро Гарри на работе хорошо отдохнул, в отличие от Сириуса, Джеймса и Ремуса. Это была первая ночь, когда он действительно хорошо выспался, и ему не мешали сны о его прошлом. После того, как он, наконец, привык к возвращению в Хогвартс, он скучал по дому.

Он улыбнулся, вспомнив, когда он считал Хогвартс своим первым настоящим домом. Он скучал по своей жене, Гермионе. Он скучал по своим друзьям (особенно по Рону) и скучал по возвращению в свое время, когда ему не нужно было быть таким скрытным.

Он оделся полубессознательно, погруженный в свои мысли. Может быть, это было результатом того, что он находился где-то не в свое время, но он становился менее истерзанным войной в своей повседневной жизни. Он почти перестал постоянно оценивать свое окружение и перестал видеть в каждом встречном угрозу. Иронично, поскольку Волдеморт на самом деле жив в это время, в отличие от моего. Он грустно улыбнулся, вспоминая всю боль, которую причинила эта конкретная вендетта.

Он почти не замечал очевидных взглядов Сириуса и косых взглядов Джеймса и совершенно не замечал пристального взгляда Ремуса. Питер тоже этого еще не заметил, потому что карабкался на четвереньках, чтобы достать из-под своей кровати с балдахином мягкую школьную мантию.

"Завтрак?" Джеймс спросил комнату в целом, как только Питер забрал свою мантию.

"Завтрак." Гарри подтвердил, кивая. Они добродушно спустились в Большой Зал, всю дорогу болтая о светской беседе. В этот момент Гарри стал немного подозрительным. Он слегка сузил глаза, когда вгрызся в свой тост и яичницу-болтунью. Когда пришла почта, он был рад видеть Изланци (конечно, в форме совы), грациозно пикирующей и приземляющейся ему на руку.

Привет, Гарри, сказала она. Как прошел день?

На самом деле пока немного странно. Мародеры, кажется, за одну ночь изменили свое мнение обо мне.

Вы не можете винить их, на самом деле. Ты таинственный новый человек. Новая, блестящая игрушка. Скорее всего, это ничего не даст.

Да... Наверное, да... он замолчал. Несмотря на свою многолетнюю мудрость, Изланзи не знала Мародеров так хорошо, как он, даже если он знал двоих из них в основном по репутации. Он очень сомневался, что они оставят его в покое.

— Итак... Гарри. У тебя есть девушка? — спросил Джеймс, казалось бы, небрежно. Гарри слегка внутренне улыбнулся. Наверное, чтобы убедиться, что я не пойду за Лили.

«Да, я встречаюсь с девушкой по имени Гермиона». Он мечтательно улыбнулся ее мысли. Что бы он сделал, чтобы она была здесь... Он посмотрел на Сириуса, ожидая намеков, которые обязательно будут, но их не последовало. Сириус оставался поджатым и с прямой спиной, больше похожим на остальных членов своей семьи, чем когда-либо. Джеймс выглядел немного смущенным из-за напряженного молчания Сириуса.

— Э-это мило... — довольно слабо сказал Джеймс, хотя и выглядел вздохнувшим с облегчением. Остаток трапезы прошел в общем молчании. На самом деле, кроме светской беседы, Гарри почти не разговаривал с ними в тот день, хотя и не из-за того, что старался. Ремус казался напряженным и нервным, Джеймс казался смущенным, Сириус рассерженным, а Питер совершенно не в теме. Только после того, как он на секунду отлучился с Джеймсом, очевидно, чтобы наверстать упущенное, у него появилась точка зрения на этот запутанный вопрос. Эмоция Питера оказалась нервным гневом.

Наконец, после того, как их последние занятия были закончены, и Гарри вернулся с дуэли вспотевший, но полный энергии, они сделали свой ход. К тому времени было довольно поздно, и в гостиной остались только четверо мальчиков. Они развалились в креслах, ели и пили закуски, которые, как предположил Гарри, они принесли с кухни. Ремус поднял глаза, слегка улыбнулся и указал на последнее оставшееся место.

"Сливочное пиво?" — предложил Питер. Гарри без раздумий схватил его, радуясь любой жидкости, способной утолить его усталую жажду. Он опрокинул содержимое кубка в рот, проглотив сытную жидкость. Внезапно что-то пошло не так. Он поставил его и огляделся с чувством загнанного в угол животного. Они пытаются меня на что-то натолкнуть? Он задумался. Первым заговорил Сириус, выглядевший торжествующим и немного хищным, его длинные черные волосы отбрасывали тени на глаза от света костра.

"Итак. Кто ты на самом деле?" Гарри вздрогнул, но против его воли слова сорвались с его губ.

«Гарри Джеймс Поттер».

<http://tl.rulate.ru/book/83332/2664704>